

воды; на машине, покорившей огнем две противоположные стихии, воду и воздух и ветер!»

Француз Дагер уже близок к изобретению фотографии. Пушкин в своих сочинениях несколько раз употребил слово «электричество». Расширяются научные отделы русских толстых журналов, а один из них берет себе ученое имя «Телескоп», но никто еще не знает, где находятся истоки Нила и что Сахалин – остров. Уже открыты первые астероиды и Уран, на очереди Нептун, но еще не измерено расстояние ни до одной звезды.

На границе с казахской степью, в городе Оренбурге имам соборной мечети Габдессалам Габдрахимов изучает астрономию по старым арабским книгам, но пользуется картой звездного неба, изданной в Лейпциге, и небесные сферы исследует, с помощью английского телескопа.

Большой мечтатель. Задумчивый красивый человек. Эта фигура привлекает наше внимание. Скоро этот человек станет в мусульманском мире России одним из самых известных и влиятельных.

Историческая справка

1828 Издан Указ Сената «О введении в употребление метрических книг по Оренбургскому Духовному магометанскому управлению» (21 сентября).

Специальным указом Николая I воинам-мусульманам созданы условия для исполнения религиозных обрядов. Командование гвардии рекомендует интендантским службам готовить пищу без свищины, а традиционную чарку водки в торжественные дни заменять чаем и сахаром. Военный распорядок не предполагает условий для совершения пятикратной молитвы, однако после завершения дня, когда православные солдаты становятся на молитву «Отче наш», мусульмане совершают вечерний намаз.

Из представителей кавказских горцев (кумыков, чеченцев, князей Большого и Малого Карабаха) образован лейб-гвардии кавказско-горский мусульманский полускадрон, который входит в состав императорского конвоя, чем проявлено особое доверие императора.

1829 Обязанностью приходских имамов становится ведение метрических книг, являющихся юридическими документами, на основании которых определяется сословное происхождение, имущественные права наследников, род и потомство. Муаллы обязаны своевременно фиксировать даты рождения, смерти, бракосочетаний и разводов прихожан. Ежегодно второй экземпляр метрической книги представляется в архив уфимского муфтията. Важность этих книг, как юридических актов, вынуждает муфтия и судей-казыев Духовного собрания неоднократно циркулярными указами разъяснять правила их заполнения.

Азиатская типография г. Казани присоединена к университетской типографии. Теперь издание мусульманской религиозной литературы становится ее исключительным правом вплоть до 1840 г. Коран, вытисненный в это время в Казани, получает высокую оценку европейских востоковедов, издание выдерживает множество публикаций и постепенно вытесняет в Европе все предшествовавшие выпуски Корана.

В Средней Азии высококачественные российские печатные издания Корана вытесняют конкурентов и полностью завосвывают рынок, становятся одним из основных российских товаров в Бухаре, Самарканде и Ташкенте, книжных рынках Ирана, Афганистана, Индии и Аравии. По мнению некоторых востоковедов, именно российские издания сыграли решающую роль в многовековом процессе закрепления единообразного текста Корана.

1830 В г. Уфе построена Первая соборная мечеть (ул. Тукаева, 52).

1831 Издан устав о Табрическом магометанском духовенстве. Он стал первым в России систематическим сводом законов о мусульманском духовенстве, который применялся и к управлению духовенством в округе Оренбургского магометанского собрания, а также лег в основу «Положения о духовном управлении магометан», вошедшем в Свод законов Российской империи.

В связи с неоднократными эпидемиями холеры, уфимским муфтиятом направлены для обуче-

ния на медицинском факультете Казанского университета с последующей службой в Башкиро-мещерякском войске юноши из числа мусульман.

1834 В г. Уфе построен вакуфный дом для заседателей и приезжих мусульман.

1836 Значительно расширен и впервые полностью укомплектован штат Духовного собрания (в этом виде он просуществовал до 1917 г.).

1837 Императором Николаем I утвержден порядок избрания мулл и иных духовных лиц в мусульманских приходах.

1838-1844 Строительство историко-архитектурного комплекса Карабан-Сарай в г. Оренбурге (открыт 30 августа 1844 г.).

1844 При Оренбургской пограничной комиссии открыта школа для казахских детей, в которой за казенный счет преподается «закон магометанский».

2.

История поворачивает так, что бывшие противники становятся преемниками.

Уфа, где находится Духовное собрание, город небольшой, преимущественно русский, мусульман здесь всего несколько десятков. Мечети нет. В Оренбурге же действует большая соборная мечеть.

Габдессалам Габдрахимов был утвержден имамом этой мечети в 1799 году, когда Духовное управление временно находилось в Оренбурге. По степени влияния на мусульманское духовенство это второй человек в крае после муфтия. Его авторитет в общине оренбургских мусульман и у казахских ханов растет все более. Хань посылают детей учиться в его медресе. Подрастая, дети ханов сами становятся ханами и султанами. С бывшим учителем они продолжают советоваться по всем сложным вопросам.

Внимательно наблюдая из Уфы за тем, как растет влияния Габдрахимова на башкирских, татарских и казахских мусульман, на пограничные суды, на губернскую канцелярию, муфтий Хусейнов и рев-

нует, и завидует, и думает о том, как снизить авторитет оренбургского муллы.

Наконец, спустя три года после назначения Габдрахимова имамом главной оренбургской мечети, муфтий Хусейнов удаляет его от должности. Габдрахимов муфтий обвиняет в нарушение шариата - праздничное богослужение тот начал на четыре дня раньше положенного.

Имам Габдрахимов легко оправдывается - «Да, на четыре дня раньше, но сделал это с согласия оренбургских духовных особ и двух судей-казыев Духовного собрания в Уфе».

Вражда между муфтием и оренбургским муллой после этого не утихает, а, напротив, разгорается еще более. Когда на окраине Оренбурга открывается еще одна мечеть, на церемонию из Уфы прибывает муфтий и, выступая на торжествах, заявляет собравшимся, что внутреннее устройство мечети не отвечает мусульманским канонам.

Кто в том виноват? - муфтий показывает на Габдрахимова. Его кандидатуру на должность муллы новой мечети он предлагает отвергнуть. Габдрахимов выходит к минбару и выступает с ответным словом. С блеском он отвергает все доводы муфтия.

Симпатии слушателей на стороне оренбургского муллы. Местные мусульмане обращаются в губернское правление с просьбой защитить муллу Габдрахимова от несправедливых нападок. Не доведя разбирательства до конца, Мухамеджан Хусейнов спешно возвращается в Уфу, причем это возвращение больше похоже на бегство.

Теперь муфтий созывает заседание Духовного собрания и вторично подтверждает решение об удалении с должности Габдрахимова.

Это тут же становится известно в Степном крае. Теперь на защиту Габдрахимова поднимается хан Малой Орды Ширгаза Айчувак, дети которого учатся у оренбургского имама. На стороне Габдрахимова выступает и Оренбургское губернское правление, которое убеждает членов Духовного собрания рассмотреть вопрос об отстранении имама от должности повторно.

Габдрахимова приглашают в Уфу. Здесь он проходит собеседование в муфтияте и показывает блестящие знания шариата. В результате, вместо увольнения, ему присваиваются звания ахуна и мударриса.

Чем объясняется такая благосклонность властей к оренбургскому мулле? Ради чего генерал-губернатор спорит из-за него с председателем муфтията?

Мулла Габдрахимов зарекомендовал себя как человек, умеющий найти общий язык с ханами и султанами Степного края. Он старательно выполняет поручения Оренбургской пограничной комиссии. С ним легко иметь дело, да и генерал-губернатору, чья резиденция находится в Оренбурге, сподручнее по текущим делам обращаться к мулле Габдрахимову, чем к председателю муфтиата в Уфе.

История с отстранением Габдрахимова, так же как и конфликты с другими духовными лицами губернии, ведет к одному - авторитет муфтия среди государственных лиц постепенно утрачивается. Его когда-то огромное влияние на казахских ханов исчезло почти полностью.

3.

С весны 1824 года вся Оренбургская губерния живет инспекциями, смотрами, проверками и ревизиями. Летом ждут государя императора с визитом.

О поездке известно лишь в общих чертах - Александр намерен совершить большое путешествие по восточным областям. Оренбург и Уфу посетит непременно.

И вот, в середине лета становится известно, что в своем поместье в деревне Адзитарово, что стоит на вотчинной земле башкир Уршак-Минской волости в двадцати верстах от Уфы, скончался муфтий Мухамеджан Хусейнов. Здесь, на деревенском кладбище, его и хоронят.

Не ко времени, как не ко времени. Немедленно начинается поиск преемника. Губернатор Петр Кириллович Эссен указывает, что все меры должны быть приняты, чтобы предупредить любые возможные волнения в крае.

Приготовления к приезду императора продолжают. Между тем, и мусульманское духовенство, и правительственные учреждения занимаются рассмотрением возможных кандидатов на должность муфтия.

Уже в начале августа губернатору докладывают, что большую активность в этом вопросе проявляет группа казанских купцов и мулл. На высокую должность предлагается кандидатура старшего ахуна Большой Казанской мечети Габделсатара Сагитова. В мусульманском мире он хорошо известен - шариат изучал в медресе Бухары и столь успешно, что после сдачи экзаменов по указу хана Мирхайдара был на-

значен сначала председателем, а затем муфтием города Гиждуван. Ходатайство мусульман Казани поддерживает и казанский вице-губернатор Жилькин, который заверяет Эссена, что Сагитов в должности муфтия будет утверждать в единоверцах спокойствие и миролюбие.

Почти одновременно с этим на имя министра народного просвещения А.С. Шишкова поступает коллективное прошение группы казанских духовных лиц и ахунов. Они предлагают изменить сам порядок выбора муфтия, поручив это полностью мусульманскому духовенству Казанской губернии, чтобы оно рассматривало кандидатуры и делало выбор самостоятельно. Напористость, настойчивость казанских имамов, стремящихся резко перераспределить власть и влияние,стораживает и муфтиат, и оренбургского губернатора, и верховную власть.

4.

И вот путешествие государя началось. Выхав из Петербурга 16 августа 1824 года и миновав Москву, он проследовал через Псковскую, Смоленскую, Тверскую, Калужскую, Московскую и Тульскую губернии, посетил Рязань, Тамбов, Пензу, Симбирск и прибыл в Самару.

Следующим встречать государя должен Оренбург. В конце августа губернатор Эссен через пограничную комиссию, комендантов крепостей и линейных казачьих начальников рассылает грамоты султанам Малой орды, хану Букеевской орды, почетным старшинам и биям с приглашением прикочевать в начале сентября к меновому двору со всем скотом и аулами.

Почти никто из казахов на этот призыв не откликнется.

В Оренбург император прибывает 11 сентября и останавливается на квартире губернатора. На следующий день Александр I посещает оренбургские церкви, посещает тюремный замок и меновой двор.

Во время осмотра города генералом Эсеном императору представляют муллу Габдессаляма Габдрахимова, рекомендуют, как доброго помощника губернатора в башкирских и казахских делах, как имама и учителя Оренбургской соборной мечети, удостоенного незадолго до того звания ахуна и мударриса.

По-русски имам говорит с ошибками, но весьма бегло. Император с удовольствием узнает, что тот, кро-

ме татарского, говорит и читает на арабском, фарси и турецком.

«Кроме знания языков и шариата, – подчеркивает Эссен, – имам зарекомендовал себя как тонкий дипломат, умеющий найти общий язык с казахскими ханами и султанами. Это способствует тесному его сближению со знатными родами степи. В особенности способствует то, что ахун занимается обучением детей в медресе...»

Благодарный кивок Эсену за усердие, поощряющая улыбка в сторону Габдрахимова. Пауза только подчеркивает торжественность минуты. Император пожимает руку имама. Рука сухая, плотная, что означает надежность. Общее впечатление: скромн, усерден. Добросовестный исполнитель.

В последующие дни Александр едет в Илецкую Защиту, осматривает каторжную тюрьму, присутствует на божественной литургии и в трех верстах от города, на обширном поле производит смотр войскам Оренбургского гарнизона. Александр верхом объезжает войска, затем колонны проходят перед ним церемониальным маршем. Император благодарит за службу, командиров и начальствующих лиц приглашает на торжественный обед.

15 сентября государь, провожаемый должностными лицами, выехал по Оренбургскому тракту на Уфу, а на следующий день в семь часов вечера въехал в Уфу.

5.

С нетерпением ожидало императора с утра все уфимское общество. И вот, вдали за клубилось. К наплавному мосту через реку Белую подъезжала императорская коляска и кортеж. Гудели церковные колокола.

Уже при переезде через реку Александр увидел на берегу высокий дом с флюгером в виде кораблика. Минуту ошеломленную толпу, всю в мундирах и шляпах, восторженно его приветствующую, он приказал править именно к этому кораблику. Он любил так – внезапно и со скрытым значением.

Хозяином дома оказался полковой атаман Патронин, мгновенно отделившийся от встречающих и устремившийся к императору вместе с начальствующим составом. Мгновенно на столе возникли закуски и самовар, а император, генерал-губернатор и два сенатора присели к столу, перемешавшись с хозяевами. За чаем Александр беседовал с атаманом, задавая ему неожиданные быстрые вопросы о состоянии дел, на что тот

со всем конфузливо соглашался. После чая император беседовал с членами атаманской семьи, а на прощанье подарил жене Патронина бриллиантовый перстень, а его дочерям бриллиантовые украшения.

Далее император отправился на молебен в Смоленский собор, где его уже ожидали губернские и городские начальствующие лица и епископ уфимский Амвросий. Остановился Александр в доме губернатора Нелидова. Следующие дни прошли в приемах делегаций, войсковых смотрах, посещениях богоугодных заведений и дипломатических беседах с губернскими руководителями. Обсуждались и кандидатуры нового муфтия.

Вопрос о его назначении оставался открытым, ибо и первое предложение – назначить на эту должность старшего ахуна Большой Казанской мечети, и второе – разрешить мусульманскому духовенству Казанской губернии избрать его самостоятельно император не поддержал.

Посоветовавшись, Александр повелел избирать муфтия старым порядком. А чтобы уровень религиозных знаний при любой кандидатуре был достаточен, указал, чтобы при необходимости кандидат на должность муфтия должен быть послан для усовершенствования знаний в Бухару. Соответствующие указания направлены министру А.С. Шишкову.

...Изучив планы строительства Уфы, и заложив камень в фундамент новой церкви в честь Святого Александра Невского, император отправился в уезд-

Мулла с прихожанами. Рисунок Е.Х. Паули, 1862 г.

ный город Бирск. Далее кортеж проследовал через Уфу на золотоустовские заводы, в Екатеринбург, Пермь, Вятку и Вологду.

Между тем, министр А.С. Шишков, исходя из указания императора, предложил генерал-губернатору Эсену выдвинуть своих кандидатов на высший мусульманский пост. Эсен отвечал, что признает «способным и достойным оренбургского ахуна Абдусаляма Абдрахима, как по отличному познанию им восточных языков и правил веры магометанского закона, чрез что приобрел он себе от всех магометан в здешнем краю обитающих, даже от степных киргаз-кайсаков уважение, так и по усердию его к правительству».

На обратном пути, возвращаясь из поездки, Александр I вновь едет через Уфу. Здесь вопрос о назначении муфтия решается окончательно. Вскоре следует высочайший указ. Муфтием становится Габдессалам Габдрахимов. Но к своим обязанностям он приступит лишь в следующем году.

6.

К этому времени Духовному собранию, находящемуся в Уфе, подчинилась почти вся территория, оказавшаяся в составе России с середины XVI до второй трети XVIII века, за исключением Таврической и западных губерний, Кавказа и Закавказья, Туркестана и степных областей. По мере хозяйственного освоения огромное пространство

Мусульманки. Рисунок Х.Г. Гейслера, 1801 г. Из альбома «Народы России», Париж, 1812 г.

бывшего улуса Джучи заселялось мусульманами из внутренних губерний. На юговосточных окраинах империи мусульмане играли всю большую роль, неся все тяготы и повинности гражданских лиц, выполняя наряду с остальными воинский долг. Если их права на местах и нарушались, это шло вразрез с интересами государства, опирающегося на принцип единства.

Обычно мусульманские мечети возникали на дальних окраинах как молитвенные дома при меновых дворах. Кушцы и торговцы подыскивали подходящего кандидата на должность имама-хатыба. Помимо нравственных качеств и авторитета среди соплеменников им обычно становился человек, способный выдержать испытание в Духовном собрании и стать указным муллою. Мулла без указа становилось все меньше, ибо их влияние на жизнь общины всегда можно было подвергнуть сомнению.

По мере расселения мусульман в центральных губерниях, на окраинах и в Сибири, возникающие на новых местах общины расширяли границы округа Духовного собрания. В случае обращения в Духовное собрание общин, состоявших из уроженцев Поволжья и Приуралья, обустроившихся в западных губерниях, в Финляндии или Закавказье, уфимский муфтиат продолжал свое руководство духовной жизнью такой общины, создавая своеобразные островки своего влияния в округах других региональных духовных управлений.

Перед центральными и местными органами власти уфимский муфтиат выступал защитником интересов российских мусульман по вопросам применения шариата, по самым разнообразным имущественным и брачным вопросам. В Уфе постоянно рассматривались дела не только по Оренбургской, но и по Казанской, Саратовской, Симбирской губерниям и Степному краю. Духовное собрание изучало и принимало решение по жалобам, поступающим и от петербургских мусульман, и от мусульман московской татарской слободы.

Другой вопрос, в решении которого активно участвовало Духовное собрание, - порядок присвоения дворянского звания мусульманам. Он обсуждался по инициативе Оренбургского военного губернатора П.П. Сухтелена и первоначально совсем не затрагивал компетенцию муфтиата, но решением Сената губернской администрации было настоятельно ре-

комендовано решать этот вопрос с участием муфтия и членов Духовного собрания.

Порядок установился такой. В дворяне записывали тех мусульман, которые по метрическим книгам, хранящимся в Духовном собрании, могли доказать свою принадлежность к роду мурз или князей. Как доказательство рассматривались и документы о владении наследованными от предков дворянскими именами. Уже независимо от мнения муфтията в дворяне записывали тех, кто заслужил это звание на государственной службе. Исполнителями указа Сената о присвоении мусульманам дворянского звания стали местные дворянские депутатские собрания.

Биографическая справка

Муфтий Габдессалам Габдрахимов

1765 Рождение Габдессалама Габдрахимова (полное имя Габдессалам ибн Габдрахим ибн Мухаммад аль-Бугульмави аль-Габдери) в с. Габдурахман Бугульминского уезда Самарской губернии. По происхождению из тархан. Начальное образование получил при мечети родного села, затем продолжил духовное образование в медресе 1-го прихода Казани, медресе с. Каргалы (Сенитовский посад), а также медресе г. Оренбурга. Освоил восточные языки – арабский, фарси и турецкий.

1799 Г. Габдрахимов назначен имамом и мударрисом Оренбургской соборной мечети.

1802 За преждевременное проведение праздничного богослужения Г. Габдрахимов отстранен от должности муфтием М. Хусейновым, но окончательное решение не принято.

1803 Оренбургское магометанское духовное собрание вторично подтверждает решение об удалении Г. Габдрахимова с должности.

1805 По просьбе хана Малого жуза (казахского) и Оренбургского губернского правления Г. Габдрахимов восстановлен в должности с присвоением ему звания ахуна и мударриса. Он становится членом различного рода правительственных комиссий по делам казахов, выполняя дипломатические и разведывательные функции.

1814 По представлению генерал-губернатора Г.С. Волконского Г. Габдрахимов награжден золотой медалью и золотыми именными часами.

1817 Г. Габдрахимов получает звание тархана, ему увеличено жалование.

1823–1824 Г. Габдрахимов является членом комиссии по решению ордынских дел под председательством хана Малой Орды Ширгазы Айчувака (Айчувакова).

1825, 30 сентября Указ Александра I о назначении оренбургского ахуна Г. Габдрахимова муфтием, председателем Оренбургского магометанского духовного собрания.

1826, 15 февраля Муфтий Г. Габдрахимов приступает к работе.

1827 Муфтием представлен на рассмотрение гражданских властей проект строительства отдельного здания для духовного собрания.

1829 При муфтии Г. Габдрахимове упрядочивается регистрация актов гражданского состояния. В приходы рассылаются регистрационные книги. Регистрация осуществляется на платной основе, часть этих пошлин накапливается в Духовном Собрании на специальном счете.

1830 По ходатайству Г. Габдрахимова кунцом 2-й гильдии Мукмином Тагировым Хазимтевым построена 1-ая соборная мечеть в г. Уфе.

1834 По ходатайству муфтия в г. Уфе построен вакуфный дом для заседателей и приезжих мусульман.

1835 По предложению муфтия Г. Габдрахимова вводится специальный сбор с каждого обряда мусульманского бракосочетания никаха в размере 30 копеек. Средства в течение нескольких десятилетий накапливаются и таким способом по территории округа собирается около 70 тысяч рублей, основная часть которых потрачена на строительство зданий.

1836 По указу Николая I от 15 января годовой бюджет Духовного собрания увеличивается до 10850

рублей серебром. Если при первом муфтийи штат Духовного собрания состоял из пяти сотрудников, то Г. Габдрахимов добивается его увеличения до двенадцати единиц.

1840, 31 января Смерть муфтия Г. Габдрахимова в г. Уфе. Похоронен на городском мусульманском кладбище.

После смерти муфтия обязанности председателя Духовного собрания временно исполняет старший судья-казый Тахметдин хазрат Максумов.

8.

...Ноябрьским утром 1825 года в уфимскую губернскую канцелярию прибыл со срочной депешей правительственный курьер. Немедленно столоничальником был отдан приказ, послали за всем губернским и городским начальством, за военными чинами, за епископом, за магометанским судьей, исполнявшим обязанности председателя муфтията. Собравшимся губернатор объявил: «Государь помер в Таганроге».

Всех новость поразила. Вспоминали, о том, как Александр I приезжал в Уфу, как лицо его было приветливо, черты - мягки и округлы, каким усталым и печальным он выглядел.

Прошло всего лишь три дня, а в лавках уже продавали портреты будущего императора Константина. Пока разносили повестки о присяге, и кто-то торопился поклясться, разнесся слух об отречении цесаревича и о возмущении в Петербурге. Рассказывали, что был бунт и по Галерной стреляли пушки, говорили о каре на Исаакиевской площади, о конногвардейской атаке, о смерти графа Милорадовича.

Николая никто не знал. При Александре он ничего не значил и никого не интересовал. Все теперь бросились о нем расспрашивать, но бестолку.

Одни офицеры могли дать ответ. Говорили о его жестокости, злопамятности. Первые из услышанных историй о Николае касались именно этого. Рассказывали, что как-то на ученье Николай до того забылся, что собрался даже схватить за воротник офицера, который его предупредил: «у меня шпага в руке». Николай отступил тотчас, промолчал, но не забыл ответа. После декабрьского восстания он несколько

раз осведомился, не замешан ли тот офицер в деле. Тот, по счастью, не был замешан.

В царствование Александра политические гонения были редки. Сослал он, правда, Пушкина за стихи и Лабзина за то, что тот, будучи конференц-секретарем Академии художеств, предложил избрать кучера Илью Байкова в члены Академии. Свое остроумие секретарь проявил после того, как президент Академии предложил в почетные члены Аракчеева. Лабзин переспросил, в чем состоят заслуги графа Аракчеева в живописи и искусствах. Президент не нашелся и ответил, что Аракчеев государю самый близкий человек. «Если эта причина достаточна, то я предлагаю кучера Илью Байкова, - заявил секретарь, - он не только близок к государю, но и сидит прямо перед ним». Лабзин за дерзость был выслан в Симбирск. Но то был казус, анекдот, ответ государя на излишнюю находчивость подданного, а систематического преследования при Александре не было.

Теперь шепотом, но углам рассказывали о манере Николая беспрестанно встуду на улице, во дворце, на своих детях и министрах, на вестовых и фрейлинах пробовать свой взгляд, имеющий свойство гремучей змеи - останавливать кровь в жилах. Рассказывали, что как-то Николай в присутствии начальников тайной полиции, лейб-фрейлин и лейб-генералов попробовал свой взгляд на Марье Николаевне, своей дочери. Лицом та была похожа на отца, и взгляд ее напоминал его страшный взгляд. Дочь смело вынесла отцовский взор. Император побелел, щеки задрожали, глаза сделались еще свирепее. Таким же точно взглядом отвечала ему дочь. Все побледнело и задрожало вокруг, лейб-фрейлины и лейб-генералы не смели пошевелиться. Наконец Николай в гневе встал и вышел. Нашла коса на камень.

От всех этих рассказов и слухах настроение общества менялось на глазах.

9.

К исполнению своих обязанностей муфтий Габдессалам Габдрахимов приступил 15 февраля 1826 года. Через месяц им получена была от правительства безвозмездная помощь в четыре тысячи рублей серебром на постройку или покупку дома в Уфе.

Новый муфтий знакомится с делами, объезжает мечети и медресе своего округа, совершает дипломатическую поездку в Степной край, султаны которого

поддержали его в трудную минуту. Прощаясь, муфтий приглашает старых друзей в Уфу, к себе в гости.

Вскоре после восшествия на престол Императора Николая I хан Внутренней орды Джангер Букеев приезжает в Уфу. Хан Букеев - один из бывших учеников Габдессаляма Габдрахимова по медресе Оренбургской мечети, один из любимых. Когда муфтий служил в мечети муллою, хан брал уроки в его доме, ел за его столом. Теперь хан снова сидит за столом Габдрахимова. Идет обычный разговор. Хан рассказывает о подарках, полученных в Оренбурге.

Подарки - обычное дело, способ разговора со степью, с которого начинается беседа чиновников губернии со старшинами, султанами и ханами. Но к подаркам быстро привыкают и тогда они становятся похожи на обязанности, одариваемый ждет уже не столько подарка, сколько исполнения условий неписанного договора. Это опасный путь, так становятся вымогателями.

И муфтий задает Джангеру Букееву неожиданный вопрос: «Правильно ли то, что только хан и люди хана получают от государя подарки? Не думал ли хан, что на подарки нужно отвечать подарками? Не хочет ли хан подарить что-нибудь новому императору?»

Хан обрадовался вопросу: «Да, ему хочется что-то подарить новому императору, он готов прислушаться к совету уважаемого муфтия».

«Нет, - говорит Габдессалям Габдрахимов, - не муфтий, а сам хан должен решить, что это будет за подарок. Хан Внутренней орды должен сам выбрать и сам подарить, как подобает благородному хану!»

Но чем удивить императора, у которого все есть? Джангер Букеев думает, чего же все-таки нет при дворе. Хорошая мысль приходит в голову. У царя, наверное, есть целый сарай с золотыми каретами, но в нем нет ни одной кочевой кибитки. Значит, нужно изготовить такую чудесную кибитку, чтобы император вместо карет стал ездить по Петербургу на кибитке!

После возвращения в степь хан вызывает к себе старейшин и мастеров. Долго обсуждают будущий подарок и решают. Пусть кибитка будет в окружности 34 аршина 5 вершков, а высотой 5 аршин 5 вершков (аршин - около 71 см., вершок - около 4,5 см. - С.С.). Сделана пусть будет из решеток, выкрашенных красной краской и убранных до половины костями, с врезанными в них стеклами и фольгой.

Решетки снаружи делать следует выпуклыми и продеть сквозь них ремни для растягивания, чтобы они лежали плотно одна на другой. Палки, служащие для поддержания круга, привязать к решеткам разноцветными шнурками. Двери убрать зеркалами и костяными украшениями с фольгой, так чтобы не видно дерева. Покрышку дверную сделать из белого холста, снаружи вышитого узорами красного сукна с черным бархатом, а внутри крыть алым сафьяном и привязать к кибитке шелковым поясом с золотой кистью. Порог выкрасить голубой краской...

Работа над этой кибиткой шла почти два года. Когда она уже подходила к концу, хан обратился к оренбургскому генерал-губернатору графу Петру Кирилловичу Эссену с просьбой довести его желание сделать подарок до сведения государя, так как лично он не осмелится обратиться. Граф Эссен предварительно запросил канцлера Нессельроде о необычном желании хана Джангера, а Нессельроде, соответственно, вошел с представлением к императору.

Николай высочайше соизволил принять дар повелителя восточной степи - об этом Нессельроде известил Эссена, причем указал, что было бы удобнее послать за кибиткой из Оренбурга чиновника, который и доставил бы ее в Петербург, освободив, таким образом, подданных хана от лишних разъездов. Совет канцлера Нессельроде был принят и графом Эссеном, и ханом Джангером Букеевым. Хан выделил для сборки кибитки в Петербурге опытного своего мастера Кенжалия Курман Кожаева. Кибитка была доставлена в Петербург в исправности.

Граф Нессельроде по этому поводу направил депешу графу Эссену: «Его Императорское Величество с удовольствием воззреть соизволил на сие приношение, как новый знак верноподданничества и усердия хана Джангера. По каковому случаю всемилостивейше пожалована губернскому секретарю Ваневу золотая табакерка, а киргизу Кенжалию золотая медаль на Анненской ленте для ношения на шею, платье и пятьдесят рублей денег. Сверх того, обоим во все время нахождения их здесь производилось содержание от министерства».

Чуть позже и сам хан Джангер Букеев получил от графа Нессельроде письмо. Главным была в нем следующая фраза: «Государь Император поручил мне объявить вашему высококостепенству Высочайшее Его Императорского Величества благоволение».

8.

*Следуют покойнику трос.
Двос из них возвращаются,
а один остается с ним (навечно).
Следуют за ним его близкие,
состояние и деяния.
Возвращаются (после похорон)
его близкие и достояние,
а остаются с ним лишь деяния.*

Хадис

Муфтий Габдрахимов стал инициатором строительства в Уфе нескольких зданий религиозного назначения – вакуфного дома, соборной мечети и резиденции муфтията рядом с мечетью на улице Воскресенской.

В 1827 году на рассмотрение гражданских властей Габдрахимовым был представлен проект строительства отдельного здания для размещения Духовного собрания. По его инициативе велся сбор тридцатикопеечного брачного налога с мусульман, который шел в фонд будущего строительства.

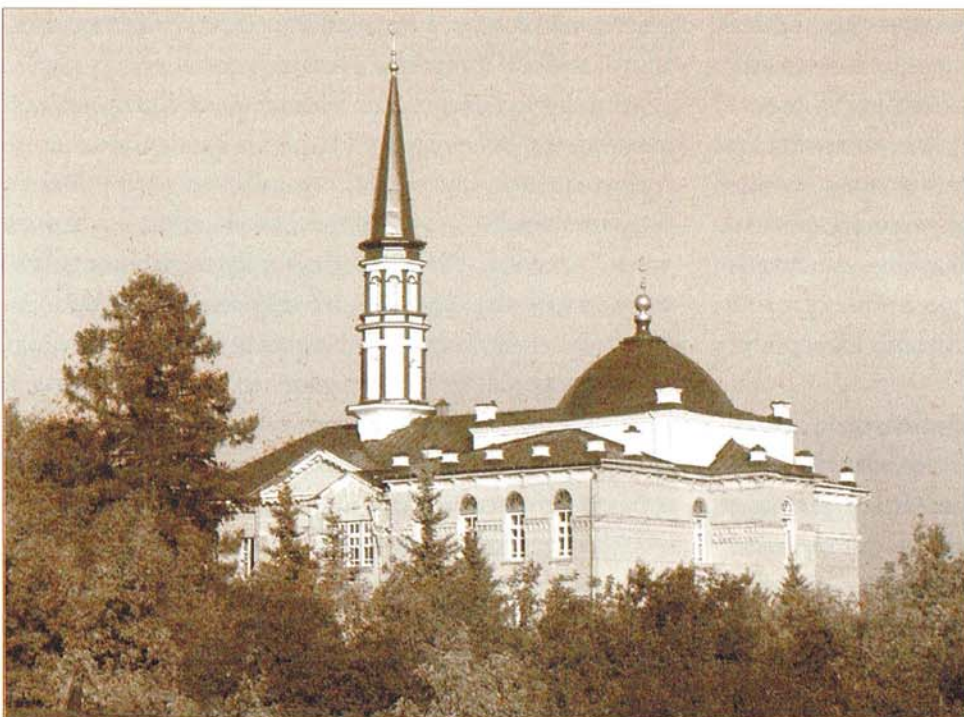
По ходатайству муфтия в 1830 году близ Случевской горы была построена соборная мечеть. Ранее он обратился в губернское правление с прошением об отводе земли для постройки дома и мечети «пустопорожного квартала» с дворовым местом под номером

791, где прежде стоял деревянный дом губернского правления, сгоревший во время большого пожара 1821 года.

В плане, выданном муфтию губернской строительной комиссией, для мечети определено место в середине квартала, а по углам обозначены еще четыре места для строительства. Сверху с правой стороны – для дома муфтия, с левой стороны – для служителей мечети и приезжих магометан, а два остальных места – для строительства зданий вспомогательного назначения.

Соборная мечеть возводилась на средства уфимского купца 2-й гильдии Мукмина Тагирова Хазмиева, строительство обошлось в 12 тысяч рублей серебром. Мечеть представляла собой прямоугольное каменное здание с пирамидальным минаретом высотой тридцать метров. Здание было размещено в глубине участка, там, где начинается стремительное падение рельефа в сторону реки Белой. Позднее для мечети на деньги прихожан был приобретен соседний дом с надворными постройками, баней и фруктовым садом.

При размещении в городе отдельных вертикалей, какими были церкви, мечети с минаретами, пожарные вышки, многоэтажные дома, выделяющиеся среди соседних зданий, архитекторы прошлого учитывали их значение для создания силуэта города. Такие здания становились как бы опорными, они обогащали общий образ города и были архитектурно взаимосвя-

Первая соборная мечеть была построена в Уфе на добровольные пожертвования горожан в 1830 г. Она проста по архитектуре и представляет собой каменное двухэтажное здание, которое неоднократно перестраивалось.

В 1890-е гг. с целью увеличения молитвенного зала по проекту уфимского архитектора И. Мялова была проведена реконструкция мечети. Перпендикулярно к длинной оси здания был сделан пристрой.

заны. Уфимская мечеть эффектно завершала улицу Спасскую, ныне Новомостовую.

После смерти муфтия Габдрахимова имам-хатыбом мечети назначен был его сын Ахмади Габдессаламов. Более сорока лет, начиная с 1841 года, имам-хатыбом мечети служил ахун Шарафетдин Сулейманов. При мечети действовало медресе «Усмания».

Если здание мечети и дом для приезжих были построены на пожертвования, то дом муфтия - на деньги, полученные из казны. В 1839 году этот дом был исключен из списка казенных домов и передан правительством Габдессаламу Габдрахимову в частное владение.

9.

Годы тридцатые и сороковые - самое холерное время в России.

Министерство внутренних дел издает «наставление к распознаванию признаков холеры, предохранению от оной и первоначальному ее лечению», где запрещается «...жить в жилищах тесных и нечистых, предаваться гневу, страху, унынию, беспокойству духа и вообще сильному движению страстей».

Газеты сообщают: «В городе Нижнем Новгороде за май месяц от холеры заболело 527, выздоровело 167 и умерло 112 человек... В городе Оренбурге и в губернии заболело 712 и умерло 196 человек... В городе Уфе умерло 28».

Вместе с холерой идут бунты. В эти дни Пушкин, окруженный карантинами в Царском Селе, отправляет письмо П.А. Вяземскому в Москву: «...нам пока-

мест не до смеха: ты, верно, слышал о возмущениях новгородских и Старой Руси. Ужасы. Более ста человек офицеров перерезали в новгородских поселениях со всеми утончениями злобы. Бунтовщики их секли, били по щекам, издевались над ними, разграбили дома, изнасиловали жен; пятнадцать лекарей убито... Государь приехал к ним вслед за Орловым. Он действовал смело, даже дерзко; разругав убийц, он объявил прямо, что не может их простить, и требовал выдачи зачинщиков. Они обещались и смирились. Но бунт Старо-Русский еще не прекращен. Военные чиновники не смеют еще показаться на улице. Там четверили одного генерала, зарывали живых. Когда в глазах такие трагедии, некогда думать о собачьей комедии нашей литературы...»

Оренбургская губерния. Предрассудки, слухи занимают умы. Им уже не удивляются. Они проникли даже в присутственные места. В Уфимском губернском правлении по всем комнатам стоят плашки с детем, по нескольку раз в день в коридорах курят можжевеловым. Многие употребляют настойку из красного перца - эти ходят покрасневшиеся, и утверждают, что настойка - самый верный способ уберечься. Некоторые из купцов каждый день пьют по рюмке бычьей крови. Есть и такие, кто намазывает все свое тело кошачьим жиром. Кто-то пьет деготь.

Каждый день прислуга приносит неленицы, одна гуще другой. То, будто бы, вышел приказ, чтобы в каждом доме заготовить несколько гробов, и как только кто захворает, сейчас же дать знать об этом

Здание Караван-сарая в г. Оренбурге было построено по инициативе оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского по проекту архитектора А.П. Брюллова в 1838-1844 гг. для размещения в нем канцелярии командующего Башкиро-мещерякским войском и устройства почлега для приезжих мусульман. Включает мечеть и минарет высотой около сорока метров

полиции, которая тотчас кладет больного в гроб, заколачивает крышку и везет прямо на кладбище.

Еще говорят, будто народ отравляют поляки, евреи и доктора, подкупленные поляками и евреями, чтобы в больницах морить людей. Выдают за достоверное, что каждое утро во все квартиры будут являться подкупленные доктора и осматривать всех живущих, а если кто и здоров, но доктору покажется золотушным, его сейчас же посадят в закрытую фуру под конвой и увезут за город в холерный барак.

Без того пустынные улицы сделались еще пустышней. Боялись выходить в чистом, чтобы не приняли за доктора и не учинили расправу.

Рассказывали, как на Успенской улице лавочник, выскочив из дверей, закричал: «Отравитель!» и тут же образовалась толпа, отравителя поймали и почти уже начали душить. Оказалось, то был молодой почтовый чиновник, который, возвращаясь со службы, купил фунт муки для киселя и положил сверток в карман шинели. Вспомнив, что забыл купить сахару, он зашел в лавку, купил сахар и стал засовывать кулек в карман, а сверток с киселем разорвался и розовая мука посыпалась на пол. Увидев это, лавочник тут же выскочил на улицу и принялся кричать. Околоточный еле-еле уговорил толпу отвести юношу в полицейскую часть и сопровождал его с толпою все время. Фигура у несчастного была жалкая: мундир изорван, лицо в крови, волосы всклокочены. У него уже не было сил идти, его подтакивали в спину и в бока...

В мусульманских селениях на холеру смотрели как на кару божью. Большая часть жителей стойко держалась взгляда на вредность медицины. Такое настроение шло и от населения, и от сельских мулл, которые убежденно отстаивали мнение, что вмешательство врачей недопустимо, ибо жизнью людей волен распоряжаться лишь Аллах.

Учитывая эти настроения, губернатор обратился к Духовному собранию с тем, чтобы муфтий и заседатели воздействовали на единоверцев. Муфтиату было поручено вести разъяснения среди башкир, тептярей и татар с тем, чтобы убедить их в необходимости принимать помощь врачей. Решено было также собрать татарских и башкирских детей и послать их в Казань учиться на лекарей впрок.

Но тут многие из родителей уперлись. Особенное упорство проявили башкиры Троицкого, Верхнеуральского и Челябинского уездов, отказавшиеся отпускать детей на обучение. Башкиры пятого кантона даже на-

правили прошение на имя императора Николая I, в котором критиковали не только решение генерал-губернатора П.П. Сухтелена о наборе с уездов по десять-двадцать юношей для обучения в Казани, но и фетву муфтия, которая то губернаторское решение поддерживала.

После этого члены Духовного собрания все свои силы бросили на то, чтобы убедить мусульман в полезности и жизненной необходимости медицинских знаний. Муфтий Габдессалам Габдрахимов разослал новую фетву, в которой вновь обратился с увещеванием, что «медицина благодарная, поощряемая Богом наука, потому что предмет ее есть человеческое тело, которое по природе для нас важно, ибо в целостности и сохранности оно для нас больше всего испытываем нужду».

Муфтий соглашался смиренно, что медицинская наука по степени необходимости для человека находится на втором месте, уступая богословию и заботе о душе, но больным людям, писал муфтий, прежде заботы о душе, что является процессом непрерывным и продолжающимся целую жизнь, необходимо исцелить организм, что достигается не только молитвами, но и помощью, которую оказывают человеку целебные лекарства и медицина.

На языке тюрки в то время не было книг о современных достижениях медицины и муфтий, видя в них потребность, изложил свои мысли в сочинении «Польза человеческого рода», где дал краткую историю медицины, доказывая ее необходимость для человечества.

Итогом огромной работы, проделанной Духовным собранием, ахунами, муллами и самим муфтием, стало то, что по уездам были собраны мусульманские юноши и на медицинском факультете Казанского университета началась подготовка лекарей для башкирско-мещеряцкого войска. В 1834-1865 годах Первую Казанскую гимназию закончило двадцать два мусульманина, а в 1840-1860 годах в Казанском университете обучался тридцать один мусульманин. Нужно сказать, был среди этих медиков и будущий муфтий Духовного собрания Мухамедьяр Султанов.

10.

Для своего времени муфтий Габдессалам Габдрахимов отличался значительными познаниями. Он собрал библиотеку, в которой насчитывалось более ста книг на восточных языках, причем некоторые из них состояли из тридцати и более томов. Увлекаясь астрономией, на черда-

ке своего дома он оборудовал смотровую площадку, откуда наблюдал в телескоп за звездами и движением планет.

Прославился муфтий и как ярый противник пьянства. Известен был и своими совершенно бесплодными усилиями в борьбе против народных праздников, таких, как сабантуи и джийыны, которые он называл проявлением язычества, что, в сущности, было недалеко от истины.

Пятнадцатилетняя деятельность его на посту муфтия была высоко оценена императорским двором. За службу он и его сыновья получили звание тархана, были освобождены от налогов и повинностей.

Мемуаристы свидетельствуют, что к концу сороковых годов император Николай ожесточился. Поседел, сделался хмур и замкнут. Новое настроение монарха

повлияло и на все окружение. Все вокруг стали хмуриться, щурить глаза и бычить, то есть наседать на соседа лбом и бровями. Если не чиновник, а воробей попадает на мороз, то он поджимает лапки и топорижит перья. Чиновник тоже существо теплокровное. Если подмораживает, это сказывается на всем его виде и поведении.

Наступало время людей без языка, без полета, без фантазии. Не было заметно в лице характера, в одежде - стиля. В то же время публика, несомненно, приоделась. Сукно - добротнее, сапоги - крепче. Отмечали, что сороковые годы стали как-то выделяться. Пусть стиль не так чувствовался, но была какая-то в воздухе особая чистота и холод. И стоило на улицах немного прислушаться к разговорам, и даже из уст людей необразованных звучали иностранные слова. Начиналось новое время, но муфтий Габдрахимов этому времени уже не принадлежал.

Глава VIII

ДВА МИРА В СЕБЕ ОДНОМ

Петербургская мусульманская община. - Муфтий Габдеславахит Сулейманов. - Дела, которые вел муфтиат, фетвы муфтия о личной гигиене и медицинских прибавках. - Первые инициативы по возведению мечети в Санкт-Петербурге, позиция Духовного собрания.

1.

Много было званных, да мало избранных.

После кончины муфтия Габдессаляма Габдрахимова подбором кандидатуры на должность нового муфтия занимался Департамент духовных дел иностранных исповеданий. В утвержденном еще императором Николаем I уставе этого учреждения было записано, что кандидаты на место муфтия избираются магометанским обществом и один из них по представлению министра внутренних дел утверждается императором.

Но произошло так же, как и раньше - подтвердив в очередной раз принцип выборности главы российских мусульман, власти не разработали сам механизм избрания муфтия. Выборность была хороша, как теория, но империя сложилась и стояла на самодержавной власти, до идеи свободных выборов на огромной территории от Финляндии до

сибирских таежных углов нужно было еще дорасти, дозреть.

Когда правительство приступило к поиску претендентов на высокую должность, Оренбургское губернское правление предпочло держаться в стороне и своих кандидатов не выдвигать. По поводу возможных кандидатов гражданский губернатор докладывал в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, что «здешние магометанские духовные лица большей частью или совершенные невежды, или обучались в Бухарии и пропитаны господствующей там ненавистью к русским». В то же время губернатор просил определить муфтия как можно скорее, чтобы предупредить интриги со стороны казанских и астраханских татар, которые имели место при выборе предыдущего муфтия.

В связи с отказом администрации Оренбургской губернии предоставить список кандидатов на высшую духовную должность, этим вопросом непосред-

ственно занялся Петербург. Министерство внутренних дел вело поиск претендента, «соответствующего во всех отношениях видам правительства».

К середине века в территорию округа Духовного собрания входила огромная территория, включающая на западе Финляндию, на востоке - просторы Сибири. Под началом уфимского муфтията находились и мусульмане Москвы, и державной столицы, Санкт-Петербурга.

Первым указным муллою мусульманской общины Петербурга стал Габдельвахит Сулейманов. Вышло так, что этот молодой человек, происхождением из Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии, только что закончивший медресе Сейитовского посада, оказался в столице на службе у татарских купцов, уроженцев Нижегородской губернии. Здесь ему поручено было совершать общественные молитвы в молельном доме. Так как на тот момент число мусульман Петербурга было значительно, купцы, после совещания с правительственными чиновниками, возбудили перед Духовным собранием в Уфе ходатайство об образовании в столице новой мусульманской общины, гражданской, самостоятельной от уже существовавшей общины мусульман-военных.

Успешно сдав экзамены в муфтияте, Габдувахит Сулейманов был назначен имам-хатыбом при молельном доме. Мечеть еще построена не была, местом моления служила большая комната в квартире, которую община стала арендовать для муллы Сулейманова.

Регистрация первой гражданской мусульманской общины в столице империи стала причиной острой борьбы между военным муллою Емликханом Рахманкуловым и гражданским муллою Габдувахитом Сулеймановым. Раздел сфер влияния происходил болезненно и для самих духовных лиц, и для всей общины.

Дело дошло даже до рассмотрения вопроса императором Александром I. Противодействие имамов завершилось победой муллы Сулейманова. Военного муллу Емликхана Рахманкулова перевели из духовных лиц в рекруты.

В 1834 году вышел царский указ о присылке в пажеские корпуса детей мусульман. Для обучения юнкеров и кадетов основам ислама в штатные расписания столичных учебных заведений вводились должности мугаллимов-законоучителей.

Поскольку соответствующую подготовку в этой области имел гражданский мулла, главный начальник Пажеского и всех сухопутных кадетских корпусов

Муфтий Габдельвахит Сулейманов

великий князь Михаил Павлович именно его привлек преподавать этот учебный предмет. Габдельвахит Сулейманов уже имел к тому времени опыт участия в государственных делах, например, на приемах делегаций казахских жузов, и, таким образом, преподавателем основ ислама в Царскосельском кадетском корпусе стало лицо проверенное и государственное.

В это время и установились добрые отношения Габдельвахита Сулейманова с великим князем Михаилом Павловичем. Именно они сыграли решающую роль в назначении Сулейманова муфтием, председателем Оренбургского магометанского духовного собрания. Великий князь ходатайствовал о Сулейманове как главный начальник военно-учебных заведений, при которых Сулейманов состоял законоучителем. Помимо этого, Сулейманов был хорошо известен в правительстве по занимаемой им тогда должности муллы Первого гражданского прихода Санкт-Петербурга.

Примечательно, что, став муфтием, Сулейманов проявил великодушие - он содействовал назначению Емликхана Рахманкулова, своего бывшего противника, военным муллою вновь.

Биографическая справка

Муфтий Габдельвахит Сулейманов

1786 Рождение Габдельвахита Сулейманова (полное имя Габделвахид ибн Сулейман ибн Сагалук ибн Габделхалик аль-Джабали аль-Арбишчави) в д. Абсалямово Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии. Отец Г. Сулейманова - ахун Курмышского уезда Симбирской губернии. Образование Г. Сулейманов получил, обучаясь в ряде медресе, в частности,

в медресе с. Каргалы, в ряде медресе Волго-Уралья, в других медресе Урало-Поволжья. Владел арабским и персидским языками.

1822 После сдачи экзамена в Духовном собрании г. Уфы Г. Сулейманов назначен гражданским имам-хатыбом г. Санкт-Петербурга.

1826 Участие Г. Сулейманова в переговорах с ханами Большого и Среднего (Казахского) Жузов.

1828 Г. Сулейманов назначен преподавателем мусульманского вероучения воспитанников Кавказского полужукадрона.

1831 Имам Г. Сулейманов удостоен тарханского звания.

1835 Г. Сулейманов назначен преподавателем мусульманского вероучения Царскосельского кадетского корпуса. Во время работы у него устанавливаются дружеские контакты с начальником военных учебных заведений великим князем Михаилом Павловичем.

1840 По указу императора Николая I от 10 июня Г. Сулейманов становится муфтием, председателем Духовного собрания.

1849 За успешную работу на посту председателя Духовного собрания Г. Сулейманов награждается императором Николаем I суммой в 1500 рублей серебром, а его детям присваивается степень тархана. Сын муфтия Шарафутдин хазрат длительное время работал ахуном г. Уфы.

1856, май Г. Сулейманов избран директором Оренбургского попечительского комитета о тюрьмах. Заместителем директора этого комитета стал Оренбургский епископ Антоний. После Г. Сулейманова пост директора попечительского комитета постоянно занимали муфтии Духовного собрания.

1861 Г. Сулейманов совершает хадж в Мекку.

1862, 4 августа Смерть Г. Сулейманова в г. Уфе. Похоронен на городском мусульманском кладбище.

До назначения нового муфтия с августа по декабрь 1862 г. обязанности исполнял казый Духовного собрания Тажетдин хазрат Максутов, а с 1863 по 1865 гг. – казый Аухади хазрат Искандаров.

2.

Совершенный мистик – это не тот, кто пребывает в экстатическом созерцании Единства, не благочестивый отшельник, избегающий связей с родом человеческим. Подлинно святой человек находится среди людей, ест с ними и спит среди них, покупает и продает на базаре, женится и заводит знакомства, но при этом ни на мгновение не забывает Бога.

Абу Сайд ибн Аби-л-Хижр

Из чего состоит повседневная работа муфтията? Текучка, бумаги, разбирательства. В этом вся канцелярская жизнь.

Полистаем старые бумаги Духовного собрания. Берем почти что наугад.

Год 1844-ый. Май. Департамент Духовных дел иностранных исповеданий требует разъяснить, «какие именно мечети подразумеваются под названием «пятивременные».

Из муфтията следует ответ: «...те мечети, в которых отправляется богомоление по пяти раз в каждый день».

Июнь. Имам Мавлюкаев Орской станицы просит разрешения о перенесении мечети на новое место.

Следует ответ: «Казакам Орской станицы перенести мечеть на новое место дозволить, о сем сообщить в войсковое Правление Оренбургского казачьего войска».

Июль-август. Все это время Оренбургское Магометанское Духовное собрание находится в переписке с правлением Оренбургского казачьего войска. Муфтий Габдувахит Сулейманов предлагает членам Духовного собрания обсудить запрос войскового правления о том, разрешается ли муллам расторгать браки без разрешения местного войскового начальства.

Решено уведомить войсковое правление, что муллы обязаны расторгать браки магометан в том случае, когда муж и жена имеют на это право и без ведома войскового или другого какого-либо начальства.

Сентябрь. Запрос из петербургского Департамента Духовных дел иностранных вероисповеданий. Хотят получить сведения, «не подразделяются ли магометане, состоящие в ведении Духовного собрания на четыре правоверные секты».

Дан ответ: «Магометане, состоящие в ведомстве Духовного собрания, не разделяются на правоверные секты, но состоят в одной из них».

Октябрь. Оренбургский военный губернатор согласует с Духовным собранием решение о замене старшего ахуна Оренбургской соборной мечети.

Особенно часто Духовное собрание рассматривает вопросы о вступлении в брак, о семейных ссорах, разделе наследства, выплате калыма или нежелании вступать в брак. Так, в октябре 1844 года в Духовное собрание обращается татарка Г. Талыпова с просьбой «об учинении распоряжения о нежелании ей быть в замужестве за татаринном Х. Мавлихановым потому, что она просватана за него отцом ее без согласия». Муфтиат, судя по всему, просьбу не удовлетворил...

Год 1851-ый. Запрос в Духовное собрание от Казанской врачебной управы. Просят предоставить сведения о числе мечетей в Казанской и смежных с нею губерниях.

Уфимский муфтиат отвечает: «...в означенных губерниях имеется мечетей: Казанской - 724, Вятской - 133, Пермской - 147, Нижегородской - 32, Симбирской - 166, Саратовской - 135 и Оренбургской - 1576, а всего 2913 соборных и пятнадцатилетних».

Запрос Оренбургского губернского правления о числе прихожан и духовных чинов при мечети Сеитовского посада Оренбургского уезда (ныне с. Татарские Каргалы - СС.),

Духовное собрание предоставляет справку: «При означенной мечети показывается прихожан по 8-й ревизии 529 душ, духовных чинов - один имам и один азанчей».

Или еще. Оренбургский 3-ей гильдии купеческий сын С. Файзуллин, избран азанчеем магометанами крепости Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк - СС.). После соответствующих испытаний он утверждается Духовным собранием в этом звании.

3.

Во взгляде на медицину Габдельвахит Сулейманов придерживался взглядов, сходных со взглядами предшественника. Он издал таблицу со списком

лекарственных трав, где привел их названия на латинском и татарском языках с указанием полезных свойств. Духовное собрание поддержало издание сочинений национальных просветителей Шагабутдина Марджани и Каюма Насыри, пропагандирующих гигиену и уход за здоровьем.

Муфтиату приходится участвовать и в разбирательстве конфликтов, постоянно возникающим между медицинскими работниками и священнослужителями. Как пишет историк Д. Азаматов, лекари, вернувшиеся после обучения в Казани, выражают сомнение в использовании религиозных обрядов для борьбы с холерой, а некоторые из них обращаются письменно к командиру башкиро-мещерякскому войском, утверждая, что «муллы и другие усердные посетители мечети после вечерней молитвы толпой обходя все дома, поют до полночи на арабском языке гимны богу (такбир), производя беспокойство, тоску и уныние».

Командующий войском генерал-майор Жуковский просит Духовное собрание запретить подобные обряды в деревнях, где свирепствует холера. Но муфтиат от подобного шага решительно отказался, ибо, по словам муфтия, «цель гимнов состоит в том, чтобы располагать сердца поющих и слушающих к усердной молитве Богу для умилостивления его одного и раскаяния в беззакониях своих».

Особенное недовольство мусульманского населения вызвали мероприятия властей по борьбе с венерическими заболеваниями.

В 1846 году Духовное собрание согласилось с предложением командующего башкиро-мещерякским войском требовать, чтобы имамы до совершения брака брали у жениха и невесты свидетельства фельдшера или врача, а если те обнаруживали признаки заболевания, регистрация брака категорически запрещалась.

Вскоре муфтий Габдувахит Сулейманов издал соответствующую фетву. В ней он говорил о необходимости осмотра всех, вступающих в брак, не объясняя, однако, кто и как должен его производить. Это немедленно привело к злоупотреблениям и кривотолкам.

Против фетвы выступило и население, и медицинский департамент Министерства внутренних дел. Известны стали случаи, когда имамы заявляли, что будут лично осматривать жителей, собирали с них деньги, а затем исчезали. Волнения и протесты

вызвало обследование мусульманок Челябинского уезда медиками-мужчинами. Рассказывая о произволе, мулла этого уезда с горечью писал в муфтиат, что, «имея от роду семьдесят восемь лет, служба имамом уже тридцать пять лет, такового срамления веры своей не видел».

Все эти факты заставили командующего башкиро-мещерякским войском отменить фетву муфтия Сулейманова, подготовленную с самыми благими намерениями. В свою очередь, генерал-губернатор В.А. Обручев своим распоряжением запретил врачам и фельдшерам самолично осматривать женщин. Если возникали какие-то подозрения, освидетельствование разрешалось производить только повивальным бабкам.

Позже, по просьбе генерал-губернатора, муфтий обратился к единоверцам с новой фетвой, в которой предлагал родителям вступающих в брак в присутствии приходских имамов и свидетелей удостоверить подписью отсутствие у молодоженов венерических заболеваний. В этой же фетве подчеркивалось, что эпидемия холеры в крае явилась посланием Аллаха за недостойное поведение.

В своих фетвах Габдельвахит Сулейманов постоянно обращался с требованиями соблюдать правила личной гигиены, принимать все предписываемые врачами лекарства, он регулярно выпускал фетвы о борьбе с оспой, холерой, а также о необходимости профилактических прививок. По представлению Духовного собрания ахуны и имамы становились членами уездных оспенных комитетов, ежемесячно направляли уездным властям регистрационные карточки, на основании которых врачи выезжали в точно указанные места для лечения больных.

В 1851 году оренбургский губернатор писал, что «по башкиро-мещерякскому войску оспопрививание производится грамотно и успешно, по ведомству Госимущества неудовлетворительно, а у тептярей, особенно черемисов, весьма худо». Работа врачей, поддержанная местным духовенством, давала хорошие результаты. В 1848 году в Оренбургской губернии холерой болело 47397 человек, из них умерло 27799. Хотя эпидемия продолжалась, в следующем году умерло уже в три раза меньше, а к 1850 году в результате массового применения профилактики и вакцины эпидемия прекратилась вовсе.

Историческая справка

1845 Морским министерством во всех военных портах России в штатное расписание введены должности мулл.

1846-1917 Официальное название Духовного собрания - Оренбургское магометанское духовное собрание. Председатель собрания, муфтий, назначается императором по представлению министра внутренних дел и местной администрации. Члены Духовного собрания (заседатели) до 1889 г. избирались мусульманским духовенством. Муфтии, заседатели и служащие собрания получали жалование наравне с другими государственными чиновниками.

1846 Правительством издан закон, впервые регламентировано правовое положение мусульманских духовных лиц в гвардейских войсках. Нормой становится назначение духовных лиц из числа нижних чинов. В случае несоответствия исполняемым религиозным обязанностям они возвращались в свои войсковые части. Срок службы военного духовного лица определяется сроком рекрутской службы, по истечении которого он освобождался от своих обязанностей и, как принадлежащий к податному сословию, пользовался общими правами, положенными отставным нижним чинам. При отставке старшему ахуну присваивалось звание почетного гражданина. Пенсии и единовременные пособия им назначались в соответствии с общими пенсионными правилами с учетом получаемого на службе оклада. Законом определен правовой статус детей военных мулл при гвардейском корпусе. Рожденные в период исполнения отцами обязанностей духовного лица имели равные права с детьми приходского духовенства и приписывались в податное состояние.

1848 Через Духовное собрание военные муллы предпринимают попытку добиться ношения религиозной формы одежды вместо солдатской униформы, а также бороды. Их предложения не принимаются.

К середине XIX века города Уфа, Казань, Оренбург, Троицк, Баку и Бахчисарай становятся значитель-

ными мусульманскими культурными центрами, не уступавшими по богословскому авторитету и мусульманской образованности Стамбулу, Каиру или Бейруту. Этому способствовали промышленный рост территорий, высокий уровень образованности населения, охватившие массы идеи культурно-религиозного возрождения, а также влияние русской и европейской культуры.

1850 Сенатский указ «О даровании прав магометанскому духовенству», освобождавший «муфтия, ахунов, мулл и имамов от рекрутской повинности» и «изъятия их из наказаний телесных».

Утверждено положение, согласно которому за посещение гражданским имамом больных, заключенных в тюрьмах, за приведение к присяге в суде свидетелей и виновных лиц из числа мусульман духовным лицам назначены специальные средства в размере 300 рублей серебром.

1850-е гг. В войсках г. Санкт-Петербурга и Финляндского военного округа кандидаты на духовную должность получают рекомендацию-приговор от военнослужащих, а затем проходят испытание в знании шариата в Духовном собрании, после чего происходит их утверждение военным начальством. В обязанности военных мулл входит участие в торжественных церемониях по принятию присяги, совершение похоронных обрядов, общественных молитв, проводах частей на театр военных действий и др.

1850-1860-е гг. Правительство пытается создать единообразную систему управления духовными делами мусульман, подведомственных Оренбургскому и Таврическому округам, а также других территорий России, однако переселение после окончания Крымской войны татарского населения из Крыма в Турцию, а также подготовка положения о переводе башкир в гражданское управление в 1863 г. вынуждают правительство отложить преобразование духовных мусульманских учреждений и ограничиться подготовкой многочисленных проектов по этому вопросу.

1857 Издание свода правил и постановлений, выпущенных в разное время, и регулирующих дея-

тельность Духовного собрания в Уфе, в виде особого устава при выпуске XI тома свода законов Российской империи.

4.

К началу шестидесятых годов относятся первые инициативы по возведению мечети в Санкт-Петербурге, столице империи. История ее строительства тщательно изучена историком И.К. Загидуллиным. Прямое или косвенное участие в этих мероприятиях принимал уфимский муфтият.

В 1861 году столичный имам Мухамметамин Хантемиров направляет на имя местного генерал-губернатора прошение, где сообщает о желании прихожан возвести большую соборную мечеть. Потребность в мусульманском храме он обосновывает следующим: «Россия, возвышаясь своею громадностью над прочими державами, отличается между ними своею веротерпимостью. Каждый народ в России имеет полную свободу отправлять богослужение на родном или избранном языке по обрядам своего вероисповедания. Не только коренные, но и иноземные жители невозбранно пользуются этим правом, подчиняясь только местным уставам Благочиния. В Санкт-Петербурге, кроме православной церкви, существуют храмы и молебные дома прочих христианских исповеданий, и даже молебни еврейские, хотя дозволение жительства евреям в здешней столице последовало весьма недавно и с некоторыми ограничениями. Между тем, нам, мусульманам, никогда не было запрещаемо жительства в столице и их постоянно пребывает в Санкт-Петербурге более трех тысяч человек, для них нет не только мечети, но даже и общественной молебни, несмотря на то, что пользуются всеми правами наравне с христианами и им доступны все высшие места в служебной иерархии».

Мухамметамин Хантемиров подчеркивает общественную значимость постройки мечети и для мусульман, и для правительства России. «Мои единоверцы ясно увидят, - пишет имам, - что правительство «ровно печется о магометанском, как и о прочем народонаселении».

Столичный военный губернатор, прежде чем представить прошение в Министерство внутренних дел, требует подробнее изложить вопрос.

В следующем рапорте Хантемиров высказывается за устройство храма рядом с местом жительства мусульман «у прудов близ Преображенских бань в

Литейной части или около Летней конной в Рождественской части, но если бы в сих местах по какой-либо причине признано было невозможным построить мечеть, то отвести под оную место у Сухарного моста в 4-й части или на новом месте, где провиантские магазины в Нарвской части». Вместимость двухэтажной каменной мечети Хантемиров определяет в три тысячи человек, а для сбора пожертвований предлагает открыть подписку с последующим внесением денег в банк и просит выдать ему «шнуровую книгу» для записи пожертвований.

В своем представлении в Министерство внутренних дел столичный генерал-губернатор поддержал ходатайство муллы о возведении исламского храма, оценив это с точки зрения государственных интересов - «удовлетворение оной может иметь полезное значение и не в одном только Петербурге». Городское начальство определило и место постройки - «свободное место, имеющееся в 4-й Адмиралтейской части у Сухарного моста».

По российским законам возведение мечети разрешалось, если в поселении проживало не менее двухсот человек мужского пола. Необходимо было и заявление от общины - «общественный приговор» о желании построить храм, а также обязательство прихожан содержать его и духовных лиц за свой счет.

Возможность возведения мечети несколько раз обсуждалась в петербургской администрации. Главный вопрос - а достаточно ли у прихожан средств для построения храма в соответствии со столичными градостроительными и общепархитектурными нормами, а также на его дальнейшее содержание.

Дело в том, что до открытия мечети Хантемиров уже просил правительство отпустить деньги из средств Духовного собрания на наем молельни для себя в размере тысяча рублей в год. Это очень существенный факт - столичный имам тем самым вмешивался в компетенцию уфимского муфтията. Тем более, обращался с просьбой не к муфтию, а к столичным чиновникам!

Правительство решает, что окончательно заключение должен вынести муфтият в Уфе.

Духовное собрание, куда документы направлены для вынесения окончательного вердикта, эту инициативу лидера столичной мусульманской общины восприняло скептически. Муфтия Габдельвахита Сулейманова и членов собрания смущает то, что важнейшая сторона, денежная, никак не продумана. В своем заключении Духовное собрание указывает, что мусульмане, живущие в столице, «люди не местные,

состоящие из мелких торговцев, и между ними нет ни одного капиталиста», соответственно, и значительных пожертвований нельзя ожидать. Кроме того, сбор денежных средств Хантемировым может отвлекать имама от обязанностей духовного служения и произвести невыгодное впечатление на прихожан. По действующим законам, содержание молельни являлось обязанностью прихожан, поэтому Духовное собрание, сославшись на отсутствие свободных средств, отклоняет и просьбу Хантемирова выдать ему тысячу рублей на содержание квартиры для молельни и причта.

Решающее значение в том, что такое решение было принято, сыграла, видимо, позиция самого муфтия Габдельвахита Сулейманова, много лет жившего в столице, хорошо знавшего и местную мусульманскую общину, и семью имама Мухаммедалима Хантемирова, отец которого, тоже столичный мулла, был в свое время уличен в противозаконных поступках и был вынужден уволиться со службы, оставив свою должность сыну.

Есть еще одно. Муфтий Сулейманов остро чувствует старость. Ощущение бездны становилось с каждым годом все отчетливее, оно проявляется в понимании того, что что-то новое и значительное начинать или продолжать слишком поздно. Это ощущение возникает от верного чутья к тому, что делать следует, а что не следует, и как избежать сменного положения.

Постановление Духовного собрания становится причиной отказа в строительстве мечети.

Через год имам Хантемиров вновь обращается к властям с просьбой об устройстве молельного дома, приложив к прошению опись имущества, которая произведена полицией из-за неуплаты денег за аренду квартиры. Министерство вновь ограничивается напоминанием об обязанности прихожан самим содержать мечеть. Проект о строительстве соборной мечети откладывается, таким образом, до лучших времен. Мечеть в столице будет возведена при содействии следующего муфтия. А честность муфтия Габдельвахита Сулейманова, его особая щепетильность в денежных делах была еще раз подтверждена после его смерти.

В 1864 году была проведена полная финансовая ревизия Духовного собрания. Многие противники муфтия возлагали на эту проверку надежды - в случае нарушений или растрат можно было урезать полномочия муфтията. Однако, несмотря на то, что через канцелярию Духовного собрания постоянно проходили огромные суммы, ни единого нарушения или подделки в документах ревизоры не обнаружили.